

DOI: 10.18287/2782-2966-2021-1-4-22-28

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 130.2

Дата: поступления статьи: 20.10.2021
после рецензирования: 07.12.2021
принятия статьи: 20.12.2021

Т.В. Бернюкевич
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный
университет, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: bernyukevich@inbox.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4471-0381>

Человеческое измерение техники в философии и литературе: П. Флоренский, Ф. Дессауэр, А. Платонов

Аннотация: целью исследования является определение особенностей связи технического и антропологического в философских концепциях П. Флоренского и Ф. Дессауэра, литературном творчестве А. Платонова. Вопрос о человеческом измерении техники актуален и в настоящее время, он связан с дискуссией о генезисе техники, её ролью в обществе, перспективах развития человеческой цивилизации и необходимости регулирования технического прогресса.

Использование сравнительного метода позволяет акцентировать внимание на специфике понимания вопроса об отношениях человека и техники в произведениях П. Флоренского и Ф. Дессауэра, А. Платонова, а также рассмотреть различия отражения темы «техника и человек» в философии и литературе. Понимание сущности техники русский религиозный философ П. Флоренский расширил до пространства культуры и достижения заданной Богом и потерянной человеком гармонии. Связь генезиса техники со способностью Бытия к становлению определяется в трудах немецкого философа и теолога Ф. Дессауэра. В научно-фантастических рассказах и повестях А. Платонова и в целом в его ранних произведениях – очарование человеческим разумом и порожденным им научным изобретением. Но тут уже и сомнения в возможности осуществления проектов, созданных «тесным сознанием» человека: одиночество героев-преобразователей, трагедия при осуществлении проектов, открытие «сокровенных» областей человеческого бытия.

Для понимания природы техники, её места в культуре, функций в обществе необходимо обращение к фундаментальной проблеме отношений антропологического и технического в системе культуры.

Ключевые слова: техника и человек; техника и природа; техника и культура; сущность техники; П. Флоренский; Ф. Дессауэр; А. Платонов.

Цитирование: Бернюкевич Т.В. Человеческое измерение техники в философии и литературе: П. Флоренский, Ф. Дессауэр, А. Платонов // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2021. Т. 1, № 4. С. 22–28. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-4-22-28>.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А «Философия техники Фридриха Дессауэра: эпистемология и антропология реалистской теории творчества».

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Бернюкевич Т.В., 2021 – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 129337, Российская Федерация, г. Москва, Ярославское шоссе, 26.

SCIENTIFIC ARTICLE

T.V. Bernyukevich
Moscow State University of Civil Engineering,
Moscow, Russian Federation
E-mail: bernyukevich@inbox.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4471-0381>

The human dimension of technology in philosophy and literature: P. Florensky, F. Dessauer, A. Platonov

Abstract: the aim of the research is to determine the characteristics of the connection between the technical and the anthropological in the philosophical concepts of P. Florensky, F. Dessauer and in the literary activity of

A. Platonov. The question of the human dimension of technology is essential today, it is associated with the discussion about the genesis of technology, its role in society, the prospects for the human civilization development and the need to regulate technological progress.

The use of the comparative method allows to focus on the specifics of understanding the issue of the relationship between human being and technology in the works of P. Florensky, F. Dessauer and A. Platonov, as well as to consider the differences between the repercussions of the topic “technology and human being” in philosophy and literature. The Russian religious philosopher P. Florensky expanded the understanding of the “technology” essence up to the space of culture and the achievement of harmony set by God and lost by man. The connection between the genesis of technology and the capacity of Being to coming into being is determined by the works of the German philosopher and theologian F. Dessauer. In science fiction stories and short novels by A. Platonov and, in general, in his early works there may be viewed the fascination with the human mind and the scientific invention generated by it. However, there are also doubts concerning the possibility of the projects’ implementation created by the “narrowed consciousness” of a human being: the loneliness of characters-transformers (creators), the tragedy during the projects’ implementation, the discovery of the “innermost” areas of human existence.

It is necessary to address the fundamental problem of relations between the anthropological and the technical in the culture’s system in order to understand the nature of technology, its place in the sphere of culture, and its functions in the sphere of society.

Key words: technology and man; technology and nature; technology and culture; the essence of technology; P. Florensky; F. Dessauer; A. Platonov.

Citation: Bernyukevich, T.V. (2021), The human dimension of technology in philosophy and literature: P. Florensky, F. Dessauer, A. Platonov, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 1, no. 4, pp. 22–28, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-4-22-28>.

Acknowledgments: the present research is carried out with financial support from Russian Foundation for Basic Research as part of the scientific project № 20-011-00462 A “Friedrich Dessauer’s philosophy of technology: epistemology and anthropology of the realistic art theory”.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Bernyukevich T.V., 2021** – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the History and Philosophy Department, Moscow State University of Civil Engineering, 26, Yaroslavskoye Shosse (St.), Moscow, 129337, Russian Federation.

Введение

Вопрос об отношениях человека и техники стал центральным вопросом дискуссий о генезисе техники, её роли, перспективах развития и необходимости регулирования технического прогресса с того времени, как техника стала предметом философской рефлексии (Чешев 2017). В настоящее время актуализируются задачи определения онтологического статуса техники, рассмотрения вопросов влияния современных технологий на жизнь человека и общества, определения форм и механизмов гуманитарной экспертизы технических инноваций. Целью исследования является определение особенностей связи технического и антропологического в философских концепциях П. Флоренского и Ф. Дессауэра, литературном творчестве А. Платонова.

Техническое, культурное, антропологическое в философских концепциях П. Флоренского и Ф. Дессауэра

Возникновение проблемы взаимодействия технического и антропологического связано с интересом к определению места технического в жизни человека со стороны философов. Как известно, антропологический ракурс этой проблемы был представлен в исследованиях Э. Каппа, который обосновывал идею о том, что техника – это про-

екция органов человека. Благодаря этому человек не только создаёт средства, с помощью которых он может экономить свои физические силы, приумножать усилия по решению вопросов, связанных с удовлетворением потребностей, но и познавать мир и самого себя. Он писал: «Система потребностей, вещество, просветлённое органической проекцией до орудия и утвари и пропитанное интеллектуальностью, обусловленные им изменения в земной коре, – это тот внешний мир, которой, в отличие от естественного, окружающего и зверя и остающегося чуждым ему, имеет, перед ним то преимущество, что человек, находя в нём и научаясь знать и понимать самого себя, достигает самосознания» (Капп 1925, с. 118). Это понимание и самосознание русский религиозный философ П. Флоренский расширил до пространства культуры и достижения заданной Богом и потерянной человеком гармонии. При этом не упускается из виду и природное в соотношении с миром культуры: «Ведь культура никогда не дается нам без стихийной подосновы своей, служащей ей средою и материей: в основе всякого явления культуры лежит некоторое природное явление, культурою возделываемое. Человек, как носитель культуры, не творит ничего, но лишь образует и преобразует стихийное» (Флоренский 2000, с. 375–376).

Один из известных исследователей творчества Флоренского С. М. Половинкин пишет, что, согласно идеям философа, «природа является совокупностью вещей, культура – совокупностью деятельностей-энергий человека» (Половинкин 2015, с. 258). По Флоренскому, «историческая задача техники – сознательно продолжить свое органопроецирование, исходя из решений, даваемых бессознательным телостроительством души» (Флоренский 2000, с. 417). Именно это «телостроительство души» в пространстве и позволяет вернуться к целостности и единству и самого человека, и природы, и культуры (Флоренский 2000, с. 438).

Связь генезиса техники со способностью Бытия к становлению определяется в трудах немецкого философа и теолога Ф. Дессауэра (Nesterov 2022). Это становление и реализация форм Бытия происходит в процессе технической деятельности человека. Бог, по Дессауэру, наделил Бытие «способностью и законом развёртывания» в разных формах (Нестеров 2016). Это «продолжение творения природы» человек осуществляет благодаря технике, меняющей облик Земли. (Дессауэр 2017, с. 162). Дессауэр акцентирует внимание на наличии границы и связи между «каузальным царством природы» и «финалистским царством техники» (Дессауэр 2017, с. 163). Прогресс в познании Дессауэр связывает с изобретениями техники, с помощью которых меняется картина мира – «облик Земли» (Дессауэр 2017, с. 161). Создание техники и её совершенствование выступают как воплощение способности мира к становлению – способности, заданной Творцом и реализуемой через творчески-техническую деятельность человека (Бернюкевич 2020).

Для Дессауэра, так же как и для Флоренского, техническое – это одновременно культурное и, более того, культурное – это одновременно техническое: «Не бывает объективного культурного достояния, даже самого высокого ранга, который не был бы построен техникой, не был бы выражен технически. Все объекты культуры – это одновременно технические объекты. Это верно для каждой виолончели, для каждой газеты, для каждого изваяния, для купели и могильного креста, для лекарства и собора» (Дессауэр 2017, с. 174). И техническое-культурное – это возможность раскрытия человека и способ его соучастия в Бытие. Но это достижимо при условии, если сам человек чувствует себя ответственным за техническую деятельность. Дессауэр пишет, что техника освободила человека от тысячи угроз, «с её помощью человек берёт судьбу в свои руки», но если человек забывает, что «... сила техники – это не человеческая сила, что эта сила только дана человеку, если он слеп к основаниям и погружен в повседневность бытового осуществления и деятельно-

сти, если он избегает ответственности, накладываемой силой техники, тогда обвинители техники оказываются правы, утверждая о технике, что она лишь безответственный функционализм...» (Дессауэр 2017, с. 219).

Человек и техника в раннем творчестве А. Платонова

Как известно, проблеме определения особенностей философии и литературы, их единства и различий, способов «философской критики», философского осмысления литературы или рассмотрения философских текстов как текстов литературных посвящен сегодня целый ряд исследований и публикаций. По мнению В.А. Лекторского, «жизненные смыслы может предлагать литература. Она обладает перед философией тем преимуществом, что является уникальным способом приобщения к чужому опыту на основе воображения и вчувствования, эмпатии. Создаваемые литературой миры и воплощенные в них смыслы легко “интериоризируются”, становятся как бы частью личного опыта» (Философия и литература: проблемы взаимных отношений (материалы «круглого стола») 2021). Это, отмеченное Лекторским, свойство литературы и позволяет ей не только воспроизводить ценности культуры, но и делать их личными ценностями человека, основой его деятельности.

Как отражаются вопросы об антропологической роли техники в творчестве одного из самых ярких писателей XX в., писателя, который сам был не только литератором, журналистом, военным корреспондентом, но и инженером, изобретателем, – Андрея Платонова? Не претендуя на полноту анализа данной проблемы, рассмотрим некоторые аспекты этой темы.

В творчестве Платонова проблема отношений человека и техники нашла выражение в двух типах образов героев произведений.

Первый тип – это гений-изобретатель, инженер. К таким героям можно отнести Бертрана Перри («Елифанские шлюзы»), Фаддея Попова, Михаила Кирпичникова и Егора Кирпичникова («Эфирный тракт»), Петера Крейцкопфа («Лунная бомба»).

Второй тип – это механики, машинисты и пр. – «мастера». Эти герои у Платонова связаны с образом «сокровенного человека». Такой сокровенный человек – механик Фома Пухов – главный герой рассказа «Сокровенный человек».

Научные и технические поиски героев Платонова часто кажутся фатальными и обреченными на некое вечное томление духа, это какая-то особая тоска по раскрытию тайн природы и изобретению способов использования её сил. Такая тоска является стимулом для научно-технических изысканий героев повести «Эфирный тракт», ко-

торая была написана в 1926–1927 гг. Герои этой повести ищут возможности, изучив электроны, «разводить железо, золото и уголь, как скотоводы разводят свиней» (Платонов 1983с, с. 488). Они убеждены в том, что «электрон есть не только физическая категория, но также и биологическая – электрон суть микроб, то есть живое тело» (Платонов 1983с, с. 487). Кажущиеся различия в понимании способов жизнедеятельности электрона и живых существ связаны с тем, что «физиологические процессы» в электроне протекают чрезвычайно медленно. Это различие «времен жизни» делает «природу в глазах человека мертвой» (Платонов 1983с, с. 492).

Уменьшение разницы во времени жизни человека и электрона приведёт к росту электрона и увеличению его силы, которую сможет использовать человек. Но для этого нужно обеспечить «свободный и усиленный приток питательного эфира к электронам» с помощью особого технического изобретения – «эфирного тракта» (Платонов 1983с, с. 494). Созданию эфирного русла посвящают свои жизни герои произведения «Эфирный тракт»: Фаддей Попов, Михаил Кирпичников, а затем его сын Егор Кирпичников.

Автор идеи эфирного тракта Попов умирает не в силах справиться с этой грандиозной задачей, заболевает душевным расстройством, что приводит его в итоге к самоубийству – отравлению ядом. Возможность создать устройство, которое может коренным образом изменить жизнь людей, круто меняет судьбу молодого помощника Фаддея Попова Михаила Кирпичникова. После гибели Попова Кирпичников возвращается на прежнюю работу – в черепичную мастерскую: «Но открывшееся ему чудо человеческой головы сбilo его с такта жизни. Он увидел, что существует вещь, посредством которой можно преобразовать и звездный путь, и собственное беспокойное сердце – и дать всем хлеб в рот, счастье в грудь и мудрость в мозг» (Платонов 1983с, с. 498). Чтобы изобрести эту вещь, Кирпичников идёт учиться. И через восемь лет он – «инженер-электрик, научный сотрудник при кафедре биологии электронов, учрежденной после смерти Попова на основе его трудов» (Платонов 1983с, с. 499).

Сопряжение времени электрона со временем человека и способно вернуть те самые «чувства единства, когда природа и человек были сплошным телом и жили заодно» (Платонов 1983с, с. 504). Вероятно, это в определенной степени отсылка к идеям известного русского философа, основоположника русского космизма Н.Ф. Федорова. Согласно его идеям, борьба со стихийностью, «слепотой», фатальностью природного закона смерти – это борьба за спасение и преобразование самой природы, тогда она из «врага временного» станет «другом вечным» человеку (Федоров 1982,

с. 165). В контексте этих идей «эфирный тракт» позволит преодолеть то самое различие «времен жизни», которое делает «природу в глазах человека мертвой» и является «причиной трагедии природы» (Платонов 1983с, с. 492). И в то же время «сближение в братстве принципиального единства жизни» человека и электрона позволит использовать силу электрона для преобразования жизни.

В повести «Эфирный тракт» преобразование мира становится для героя смыслом и философией революции, выражающей сущность мира: «Будда, составители вед, десятки египтян и арабов, Сократ, Платон, Аристотель, Спиноза, Кант, наконец, Бергсон и Шпенглер – все силились догадаться про существо вселенной. А вся суть в том, что догадаться об истине нельзя, до нее можно доработаться: вот когда весь мир протечет сквозь пальцы работающего человека, преобразаясь в полезное тело, тогда можно будет говорить о полном завоевании истины. В этом была философия революции, случившаяся восемнадцать лет назад и не совсем оконченная и сейчас. Понять – это значит прочувствовать, прощупать и преобразить, – в эту философию революции Кирпичников верил всей кровью, она ему питала душу и делала волю боеспособным инструментом» (Платонов 1983с, с. 507).

Но уменьшает ли техника горе человека? Можно ли благодаря любви к технике справиться с разрушительным действием стихийных природных сил?

В рассказе «В прекрасном и яростном мире» описывается драматическая коллизия противостояния сил природы и сил технического мира, в которое вовлечен человек. Это борьба между «роковыми силами, случайно и равнодушно уничтожающих человека» и тем, что составляет особенность человека. В этих стихийных силах автор-герой рассказа А. Платонова «В прекрасном и яростном мире» видит тайный расчет погубить таких «избранных, возвышенных людей», как машинист Мальцев. Именно Мальцева ослепил разряд молнии и лишил его зрения.

Для того чтобы преодолеть стихийные губительные силы, герой рассказа берёт Мальцева в поездку. В паровозе ослепший машинист забывает «горе слепца», «кроткая радость осветила измощенное лицо этого человека, для которого ощущение машины было блаженством» (Платонов 1983а, с. 287). Ослепленный желтым светом светфора машинист вновь обретает зрение.

Герои Платонова, связанные с техникой, делятся на ученых и инженеров и тех, кто обслуживает и работает на технике – машинистов, механиков и т.п. Можно выделить общее и различие между этими героями, имеющими черты платоновского «сокровенного человека». «Сокровенный человек» Платонова – любимый и сложный герой про-

изведений А. Платонова, предмет исследовательских дискуссий. Герой повести «Сокровенный человек» Фома Пухов «не одарен чувствительностью: он на гробе жены вареную колбасу резал, проголодавшись вследствие отсутствия хозяйки» (Платонов 1983b, с. 668). Однако по жене Пухов горевал и скучал, при всей своей «нечувствительности»: «Сторож ушел, а Фома Егорыч загоревал, подслушивая свирепеющую вьюгу, – и от скуки, и от бесприютности без жены» (Платонов 1983b, с. 668).

Пухов не только скучает по жене, но и видит в этом несправедливость природного закона смерти, который, по мнению «сокровенного человека», надо преодолеть: «Он находил необходимым научное воскрешение мертвых, чтобы ничто напрасно не пропало и осуществилась кровная справедливость. Когда умерла его жена – преждевременно, от голода, запущенных болезней и в безвестности, – Пухова сразу приггла эта мрачная неправда и противозаконность события» (Платонов 1983b, с. 706).

Тема «мастера» и «мастерства» у Платонова также связана с темой сокровенного человека. И столь же, впрочем, противоречива, как и тема сокровенного человека. Исследователь творчества Платонова Яблоков пишет: «"Мастерство" героев Платонова амбивалентно, поскольку в платоновском мире изначально двойственна сама антропологическая установка. Цивилизация здесь пребывает в вечном поиске, который стимулируется ощущением разъединенности с универсумом, сиротской оторванности от матери...» (Яблоков 1999). Неслучайна в контексте этой противоречивости и связь мастерства и странничества: «... "двойственность" этого героя, в частности, состоит в одновременной актуальности позиций «мастера-деятеля» и «странника-созерцателя»...» (Яблоков 1999).

Безусловно, в этих произведениях Платонова нашли тражение и известные философские идеи того времени. В частности, идеи известного основателя русского космизма Н. Ф. Федорова о бессмертии и воскрешении прежде живших поколений людей.

Об этом влиянии писали многие исследователи творчества Платонова, дискутируя не о самом факте влияния идей Фёдорова, а о глубине и направленности этого воздействия. Это влияние отмечали ещё в 70–80-е гг. XX в. такие известные исследователи творчества Андрея Платонова, как, В.В. Васильев, Н.М. Малыгина, С.Г. Семенова, Л.А. Шубин, М.О. Чудакова и др. В 1989 г. на страницах журнала «Вопросы философии» развернулась дискуссия «Андрей Платонов – писатель и философ», в которой приняли участие К.М. Кантор, С.И. Пискунова, В.А. Подорога, С.Г. Семёнова, Д.Е. Фурман. Мнения о роли идей Федорова

в произведениях Платонова были разными. Так, С.Г. Семёнова говорила о значительном влиянии идей Федорова на создание художественных образов в книгах А. Платонова, а К.М. Кантор считал, что «сколько бы реминисценций фёдоровских идей не было обнаружено в текстах писателя, «Чевенгур» и «Котлован» – это спор с Фёдоровым, с его философией» (Кантор 1989).

Анализ влияния философии Фёдорова на творчество Платонова был представлен в вышедшей в 1990 г. книге С.Г. Семёновой «Николай Фёдоров. Творчество жизни», именно в этой книге впервые определялось значительное влияние основателя русского космизма на культуру России (Семенова 1990). С.Г. Семёновой рассматриваются мотивы творчества Платонова, связанные с идеями Фёдорова: «тут и переживание мира как «падшего», неистинного, недолжного, и печалование о таком положении вещей и его «нищие духом», «душевные бедняки», и критерий детскости («если не будете как дети» и, наконец, неприятие идеи избирательности и невсеобщности спасения)» (Семенова 1990, с. 368). В исследовании отмечается, что «по свидетельству М.А. Платоновой, «Философия общего дела» с многочисленными пометами ее мужа хранилась в домашней библиотеке. Решающее влияние идей Федорова на творчество писателя стало в настоящее время в платоноведении признанным» (Семенова 2020, с. 29). Так, руководитель группы по изучению и изданию творчества А.П. Платонова ИМЛИ РАН Н. В. Корниенко пишет: «На рабочем столе воронежского "рабочего-философа" и известного производственника рядом со служебными записями, экономическими расчетами, чертежами к новым изобретениям — книги по древней истории и землепользованию, работы Маркса, Ленина, Троцкого, Бухарина и Бердяева, Федорова, Флоренского, пролетарская поэзия и томики Пушкина, Достоевского, Гоголя...» (Корниенко 2001).

Вероятно, чтобы оценить влияние философских идей на А. Платонова, нужно понять время, в которое жил писатель; его биографию и задачи, которые он перед собою ставил; его собственную активную инженерную деятельность – участие в проектах электрификации и мелиорации; атмосферу поисков новой литературы и её особенного языка; разворачивающуюся драму общих социальных потрясений и трагедию человеческих жизней.

Если говорить об эволюции отношения Платонова к преобразующей деятельности человека, то следует отметить, что и в научно-фантастических рассказах и повестях А. Платонова, и в целом в его ранних произведениях ярко выражено очарование человеческим разумом и порожденным им научным изобретением, вера не только в изменение мертвой природы, но и в изменение сущности

человека. Но тут уже и начинаются сомнения в возможности осуществления проектов, созданных «тесным сознанием» человека: одиночество героев-преобразователей, трагедия при осуществлении проектов, открытие «сокровенных» областей человеческого бытия.

Заключение

Для понимания природы техники, места в культуре, функций в обществе недостаточно проанализировать утилитарно-прагматические задачи техники и технологий, необходимо рассмотрение техники как способа преобразования мира с точки зрения возможностей гармонизации отношений природы и человека, определения путей развития культуры, изменения человеческих качеств. По существу, это обращение к фундаментальной проблеме отношений антропологического и технического в системе культуры. Вероятно, что эвристически продуктивным будет рассмотрение этих отношений в контексте семиотической онтологии, которая, в своём стремлении «к выявлению комплексов прагматических, синтаксических и прагматических правил познания и деятельности» позиционируется «как новая попытка построения модели “единой науки”» (Нестеров 2021, с. 9).

Библиографический список

Bernyukevich, T.V. (2022), *The Technical and the Religious: Concepts and Contemporary Social Practices*, *Lecture Notes in Networks and Systems*, pp. 105–112, DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-89708-6_10.

Nesterov, A.Y. (2022), *Cosmos and metacosmos in dessauer's philosophy of technology: inventing the environment lecture notes in networks and systems* *this link is disabled*, 345 LNNS, pp. 22–33.

Бернюкевич Т.В. Техника в культуре: воплощение божественного и преобразование природного (Н.Ф. Фёдоров, П.А. Флоренский, Ф. Дессауэр) // *Аспирантский вестник Поволжья*. 2020. № 7–8. С. 31–36.

Дессауэр Фридрих. Спор о технике: монография / перевод с нем. А.Ю. Нестерова. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 с.

Кантор К.М. Без истины стыдно жить / Андрей Платонов – писатель и философ: материалы дискуссии // *Вопросы философии*. 1989. № 3. С. 14–21.

Капп Э., Нуаре Людвиг, Эспинас Альфред Виктор, Кунов Генрих. Философия машины // *Роль орудия в развитии человека*. Ленинград: Прибой, 1925. 192 с.

Корниенко Н.В. «...Я прожил жизнь»: Основные даты жизни и творчества А.П. Платонова // Андрей Платонович Платонов. Жизнь и творчество: Библиографический указатель. Москва: Пашков дом, 2001. URL: <https://imwerden.de/>

[pdf/o_platonove_kornienko_biografija.pdf](#) (дата обращения: 10.10.2021).

Нестеров А.Ю. Семиотика как методология и онтология // *Семиотические исследования*. 2021. Т. 1. № 1. С. 6–13. DOI: <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-1-6-13>.

Нестеров А.Ю. Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «Четвёртое царство» Ф. Дессауэра // *Онтология проектирования*. 2016. № 3 (21). С. 377–389.

Платонов А. В прекрасном и яростном мире // Андрей Платонов. Избранные произведения. Москва: Мысль, 1983. С. 275–289.

Платонов А. Сокровенный человек // Андрей Платонов. Избранные произведения. Москва: Мысль, 1983. С. 668–739.

Платонов А. Эфирный тракт // Андрей Платонов. Избранные произведения. Москва: Мысль, 1983. С. 485–559.

Половинкин С.М. Христианский персонализм священника Павла Флоренского. Москва: РГГУ, 2015. 362 с.

Семёнова С.Г. Николай Фёдоров. Творчество жизни. Москва: Сов. Писатель, 1990.

Семенова С.Г. Юродство проповеди: Метафизика и поэтика Андрея Платонова / сост., предисл. А.Г. Гачевой. Москва: ИМЛИ РАН, 2020. 624 с.

Федоров Н.Ф. Сочинения / общая редакция: А.В. Гулыга; вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семеновой. Москва: Мысль, 1982. 711 с.

Философия и литература: проблемы взаимных отношений (материалы «круглого стола»). URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=67&Itemid=52 (дата обращения: 10.10.2021).

Флоренский П. Сочинения в 4 т. Т. 3 (1). Москва: Мысль, 2000. 623.

Чешев В.В. Технический прогресс в культурно-историческом контексте // *Вопросы философии*. 2017. № 12. С. 64–78.

Яблоков Е.А. Homo Creator – Homo Faber – Homo Spectator: Тема «мастерства» у А. Платонова и М. Булгакова // *Russian Literature*. 1999. Vol. 46. URL: http://platonovseminar.ru/docs/science/EA_2.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

References

Bernyukevich, T.V. (2022), *The Technical and the Religious: Concepts and Contemporary Social Practices*, *Lecture Notes in Networks and Systems*, pp. 105–112, DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-89708-6_10.

Nesterov, A.Y. (2022), *Cosmos and metacosmos in dessauer's philosophy of technology: inventing the environment lecture notes in networks and systems* *this link is disabled*, 345 LNNS, pp. 22–33.

Bernyukevich, T.V. (2020), *Technology in culture: embodiment of the godlike and transformation of the*

- natural (Fedorov N.F., Florenskiy P.A., Dessauer F.), *Postgraduate Bulletin of Povolzhye*, no. 7–8, pp. 31–36.
- Dessauer, F. (2017), *A dispute over technology, monograph*, translated from German by A.Yu. Nesterov, Samara Humanitarian Academy Publishing Academy, Samara, Russia.
- Kantor, K.M. (1989), It is a shame to live without truth. Andrey Platonov – writer and philosopher: discussion materials, *Philosophy Issues*, no. 3, pp. 14–21.
- Kapp, E., Noiré, L., Espinas, A.V., Cunow, H. (1925), *Philosophy of a machine. The role of tool in the development of a human being*, Priboy Publishing House, Leningrad.
- Kornienko, N.V. (2001), “... I have spent a life”: The principal life and creative activities dates of Platonov A.P. Andrey Platonovich Platonov, *Life and Creative Activities: Bibliographical Reference*, Pashkov Publishing House, Moscow, Russia, [Online], available at: https://imwerden.de/pdf/o_platonove_kornienko_biografija.pdf (Accessed 10 Oct 2021).
- Nesterov, A.Yu. (2021), Semiotics as methodology and ontology, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 1, no. 1, pp. 6–13, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-1-6-13>.
- Nesterov, A.Yu. (2016), Epistemological and ontological problems of the philosophy of technology: “The fourth czardom” of F. Dessauer, *Ontology of Design*, no. 3 (21), pp. 377–389.
- Platonov, A. (1983), *Platonov A. In a beautiful and violent world. Andrey Platonov. Selected works*, Mysl’ Publishing House, Moscow, Russia.
- Platonov, A. (1983), *Sacred person. Andrey Platonov. Selected works*, Mysl’ Publishing House, Moscow, Russia.
- Platonov, A. (1983), *Ethereal route. Andrey Platonov. Selected works*, Mysl’ Publishing House, Moscow, Russia.
- Polovinkin, S.M. (2015), *Christian personalism of the priest, Pavel Florensky*, Moscow, Moscow, Russia.
- Semenova, S.G. (1990), *Fedorov Nikolay. The art of life*, Sovremennyiy Pisatel’ Publishing House, Moscow, Russia, [Online], available at: <http://www.imwerden.de> (Accessed 10 October 2021).
- Semenova, S.G. (2020), *Feeble-mindedness of the sermon: Metaphysics and poetics of Andrey Platonov. S.G. Semenova*, the introduction is created by Gacheva A.V., A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
- Fedorov, N.F. (1982), *Writings. General editorship: A.V. Gulyga*, Introduction article and author’s note created by Semenova S.G., Mysl’ Publishing House, Moscow, Russia.
- Philosophy and literature: the problems of mutual relations* (materials of the “round-table discussion”) (2009), [Online], available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=67&Itemid=52 (Accessed 10 October 2021).
- Florensky, P. (2000), *Writings in four volumes*, vol. 3 (1), Mysl’ Publishing House, Moscow, Russia.
- Cheshev, V.V. (2017), Technological progress in cultural-historical context, *Philosophy Issues*, no. 12, pp. 64–78.
- Yablokov, E.A. (1999), *Homo Creator – Homo Faber – Homo Spectator: the “skill” topic in the creative works of Platonov A. and Bulgakov M.*, vol. 46, Russian Literature, Moscow, Russia, [Online], available at: http://platonovseminar.ru/docs/science/EA_2.pdf (Accessed 20 October 2021).

Submitted: 20.10.2021

Revised: 07.12.2021

Accepted: 20.12.2021